

Шостакович Д. Д.

20.06.66

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Завтра откроется фестиваль «Белые ночи». Он посвящен творчеству Шостаковича и предшествует шестидесятилетию композитора. В литературе известен Петербург Пушкина, Гоголя, Чайковского, грозной Петроград Блока. На фестивале слушатели познакомятся с образами Ленинграда в музыке Дмитрия Шостаковича. Тема родного города как обобщение значительных внутренних переживаний рано появилась в его творчестве. Она вытекает из всего развития Шостаковича — человека, музыканта.

Сорок лет назад в Ленинграде прозвучала Первая симфония композитора, сделавшая его сразу знаменитым.

1. ШОСТАКОВИЧ НАЧИНАЕТСЯ

ДЕТСТВО Шостаковича озабочено Октябрьской революцией.

Он принадлежит к поколению, которому революция дала творческие крылья. Здесь — истоки его сочинений, тематики, темперамента, даже стили.

Удивительно, как в его биографии сплетаются факты, встречи, влияния, всегда связанные с общественными событиями. Судьба словно заботится о том, чтобы Шостаковича окружали люди, близкие революции, чтобы бури великой эпохи врывались в тихую квартиру у Витебского вокзала, где жил с семьей инженер Палаты мер и весов Дмитрий Болеславович Шостакович, отец композитора. Кажется, все соединилось, чтобы способствовать той обостренной чуткости к важным, узловым явлениям века, которой отличался и отличается Шостакович.

Свободолюбие — в традициях семьи.

Корни ее по отцовской линии ведут в Польшу, где в шестидесятые годы прошлого столетия живет дед Болеслав Болеславович, судя по семейным преданиям, человек независимый, энергичный, гордый, прямолинейный, не сгибавшийся перед трудностями. Его молодость относится к периоду подъема польского национально-освободительного движения. Скромное имя Болеслава Шостаковича не вошло в историю. Но он сражался на баррикадах Варшавы. И, видимо, не столь уж малозаметным было его участие в освободительном движении, если после поражения он отправился в долгий безрадостный путь через всю Россию, по трактам гор и слез.

Сын Болеслава Болеславовича — Дмитрий поступает в 1897 году в Петербургский университет, на естественный факультет — тот самый, на котором в свое время обучался Александр Ульянов, старший брат Ленина, и где революционные настроения были особенно сильны.

Ближайшие друзья Дмитрия Болеславовича — семья Лукашевичей, выходцев из Польши, переселившихся в Петербург. Это интеллигентны, из поколения в поколение служащие науке, последователи Чернышевского, враждебные царскому строю. В одной из ветвей этой семьи — Юзеф Лукашевич, талантливый геолог, участвовавший в движении народолюбцев в бытность свою студентом того же естественного факультета Петербургского университета.

В 1887 году Лукашевич вместе с Александром Ульяновым готовил покушение на Александра III, был схвачен и приговорен к смертной казни. Ее заменили бессрочным заключением в Шлиссельбургской крепости, где Лукашевич провел восемнадцать лет; здесь, в одиночке, он написал свой лучший труд — «Неорганическая жизнь земли».

В доме Шостаковичей постоянно бывает Клавдия Владимировна Лукашевич, она дружит с женой Дмитрия Болеславовича — Софьей Васильевной. Лукашевич — популярная детская писательница: ее книжками увлекается юношество, ее знает Луначарский.

Впоследствии, в 1919 году, именно Клавдия Лукашевич в одно время с ректором Петроградской консерватории А. Глазуновым обратится с письмом о помощи к Луначарскому: «Я позволю себе обратиться Ваше внимание и ходатайствовать перед Вами о назначении пайка одному несомненно выдающемуся по своему таланту мальчику, пианисту-композитору Дмитрию Шостаковичу, — писала К. Лукашевич. — Наступает тягостная петербургская осень, а у него нет крепкой обуви, галос, теплой одежды...».

Спустя почти двадцать лет, после кончины Лукашевич в Геленджике (она заведовала там детской библиотекой), для того чтобы дать

возможность получить образование ее детям, о пенсии для них будет уже хлопотать Дмитрий Шостакович, прославленный композитор.

ОБУЧАТЬСЯ музыке первоначально он не хотел. Но, так как музыку в семье любили — отец пел, мать играла на рояле, училась в Петербургской консерватории, решили давать уроки и сыну. Дмитрию было девять лет; обычно же музыкально одаренные дети начинают играть с пяти-шестилетнего возраста.

Когда талант обнаруживается поздно, он проявляется бурно. Дмитрий усваивал фортепианные навыки с такой легкостью, что в конце концов мать не могла не об-

ратить внимания на его способности и отвела сына в музыкальную школу, находившуюся неподалеку, на Владимирском проспекте. Ею руководил Игнатий Альбертович Гляссер, педагогику которого она очень ценила.

Рассказывают, что, обратившись к Гляссеру, Софья Васильевна Шостакович заметила: «Я привела к вам, кажется, необыкновенного мальчика». На что Гляссер спокойно ответил: «Какая же мать считает своего сына обыкновенным?»

Однако и Гляссер скоро обратил внимание на дарование Дмитрия, усердно развивал его фортепианную технику, причем методами оригинальными, отличными от принятых в Консерватории. Но Гляссер — не только педагог, ограниченный рамками утомительных уроков и методических изысканий. Когда-то в молодости, в Польше, он дружил с Игнатием Падеревским — замечательным пианистом и впоследствии видным польским общественным деятелем. В Петербурге Гляссер участвует во многих общественных начинаниях; по его инициативе, в частности, образовался Союз петербургских музыкантов — прогрессивная организация, существовавшая несколько лет и ставившая своей задачей широкое музыкальное просвещение, помощь музыкантам, методическое объединение детских педагогов.

В то время, когда Дмитрий занимался в школе фортепианными уроками, здесь нередко бывала дочь Гляссера — Мария. Она помогала отцу в работе над учебными пособиями, правила их, подготавливая к публикации, слушала игру учеников. Не будучи музыкантом-профессионалом, она очень любила музыку, хорошо в ней разбиралась.

Многое скрыто за внешне скромным, незаметным ее обликом: уже давно Мария — участница большевистских собраний. С 1917 года она — активный боец партии.

Вскоре после Октябрьской революции, в ту пору, когда Дмитрий Шостакович еще ходил в школу Гляссера, Мария стала работать в секретариате Совнаркома секретарем В. И. Ленина. Старая революционерка, делегат XXIII съезда КПСС Лидия Александровна Фотиева в письме к автору этой

статьи с теплым чувством отзываясь о Марии Игнатьевне Гляссер. Ленин обращался к ней со многими просьбами, заданиями, уверенный в ее точности, деловитости, понимании дела, и особенно часто — в 1922 году, будучи в Горках; с той поры сохранилось немало записок Ленина, адресованных Гляссер.

Переехав с матерью в Москву, Мария Игнатьевна жила в Кремле. После смерти Владимира Ильича она работала в Институте Маркса — Энгельса — Ленина, написала книжку «О методах работы классиков марксизма-ленинизма над книгой» и подготовила хронику «Два месяца работы В. И. Ленина».

В положении Игнатия Альбертовича ничего не менялось. Он по-прежнему обучал детей, жил скудно, потом переселился в Детское Село (ныне город Пушкин) — захотелось покоя, силы стали таять. Нигде и никак не заявлял он о себе как об отце Марии Гляссер, как об учителе Дмитрия Шостаковича — даже в годы начинающейся известности композитора.

Мог ли такой человек обучать Дмитрия только музыке? Правильнее будет предположить, что обучение у этого педагога вошло в общую цепь примечательных обстоятельств, формировавших активное мировосприятие Дмитрия, способствовавших его ранней зрелости. Не удивительно, что первые композиторские опыты Шостаковича — отнюдь не музыка счастливого детства, огражденного безмятежным домашним очагом. Поразительно рано проявляется у него ощущение пульса эпохи. Вот темы первых сочинений, написанных в одиннадцатилетнем возрасте: «Солдат», «Гимн свободе», «Траурный марш памяти жертв революции».

Есть в детстве Дмитрия эпизоды, значение которых он для своего духовного развития, для творчества будет считать символическими.

В февральскую революцию 1917 года он — на улицах Петрограда. На глазах у мальчика происходит зверский разгон и расстрел рабочей демонстрации, движущейся по Невскому проспекту. Он видит, как полицейские убивают демонстранта. Первое соприкосновение со смертью — огромное потрясение для впечатлительного Дмитрия.

Третье апреля 1917 года. На площади у Финляндского вокзала петроградские рабочие, солдаты, матросы ждут возвращения Ленина из эмиграции. Шостаковичу — одиннадцать лет. Совсем ребенок — остролыбый молчаливый мальчик, похожий на воробышка, присоединяется к одной из рабочих колонн, идет к Финляндскому через Литейный мост, стоит недалеко от броневика, слушает пламенную речь вождя.

В 1960 ГОДУ, сочиняя Двенадцатую симфонию, посвященную памяти Владимира Ильича Ленина, композитор вспомнил этот факт: «Я был свидетелем событий Октябрьской революции, был среди тех, кто слушал Владимира Ильича на площади перед Финляндским вокзалом в день его приезда в Петроград. И хотя я был тогда очень молод, это навсегда запечатлелось в моей памяти».

(Продолжение следует)

НА СНИМКЕ: Д. Д. Шостакович в годы учебы в Ленинградской консерватории.

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

20 ИЮН 1966